

Ветеран войны обречена на «дожитие»

ПОСЕЛКОВАЯ ВЛАСТЬ ОТКАЗЫВАЕТСЯ
ВЫДЕЛЯТЬ УЧАСТНИЦЕ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ОТДЕЛЬНОЕ ЖИЛЬЕ

Александре Федоровне Ивановой — 88 лет. О своей долгой жизни говорит скупно: «Не везло мне, мало хорошего видела» и отворачивается, пряча глаза в платок.

С 1943-го по 1947-й — в армии, в полевой кухне. Потом — 38 лет в леспромхозе с топором в руках. Последние 10 лет живет в полуразваленном бараке в опустевшей деревне да мыкается по углам родственников.

ДВИГАЛИСЬ ВМЕСТЕ С ПЕРЕДОВОЙ

Всю жизнь Александра Федоровна прожила на земле, в родной деревне Ребовичи Лодейнопольского района. Вспоминает детство да и вообще жизнь, все больше говорит о хлебе, продуктах, которых не хватало, — «жили бедненько». В семье было пять детей, Александра — младшая. Отца рано не стало — перебивались с мамой.

— С восьми лет ходила в няньках, — рассказывает. — В такие же деревенские семьи, где детей много, а смотреть никому. Что платили? Да о чем вы, какие деньги! За хлеб. Иной раз платишко какое-то подарят. Спасибо и на том. Матери нас не накормить всех было — и так из сил выбивалась...

В 41-м оба брата ушли на фронт — сражались под Синявином. Одна из сестер —

Маша — устроилась поваром в воинскую часть 7-й армии тут же, под Лодейным Подем. Позвала и младшую — стали работать вместе. В составе хозяйственной команды Саша трудилась в подсобном хозяйстве: выращивала капусту, картошку, морковь — на солдатский стол. Косила сено для лошадей. Помогала на кухне.

Боевых действий почти не видела: война для нее — это столовка и работа с утра до вечера. Остальное — как нехороший сон.

Передовая была тут же — стояли или двигались вместе с ней. Из врезавшегося в память. Заходит офицер: «Фашисты пленные, идите гляньте!» На дороге стоят четверо немецких десантников. Офицер дал команду — залп! Немцы повалились. Или дальше, когда уже шли по Европе — Польше, Венгрии, Чехословакии, — поля, заваленные убитыми. И свежерытые братские могилы...

С правнучкой Анютой.

НЕ ЖЕНСКАЯ РАБОТА

Домой отправилась в 47-м. Начальство упрасивало: «Останься еще на два года!» Но как без родины — сколько лет не была!

— Корю себя, что не осталась, — вспоминает. — Там, в Европе, все-таки питание было, место хорошее...

В Ребовичах устроилась в леспромхоз — рубщицей сучков. Тяжело — не женская это работа топором махать с утра до вечера. Но куда деваться: других вариантов не было. На лесоповалах Александра Федоровна проработала до 1985 года.

С личной жизнью тоже вышло не сладко. Первый ребенок не выжил: роды оказались тяжелые, после без сознания лежала 9 дней. Муж — вербовщик из Прибалтики — положил глаз на медичку, которую Александра Федоровна пустила к себе пожить в дом, и, оставив жену одну с дочкой, уехал на Украину.

— Отчего так вышло? — делится уже дочка Ольга. — А потому, что мама простой человек. Бесхитростный. Честный. Таких легко обмануть. И такими легко помыкать!

НЕЖДАННЫЙ СОСЕД

Много лет мама с дочкой прожили в Ребовичах в пристройке к барaku — небольшой комнатке с кухней. В начале 2000-х жилище пришло в негодность, и уже одинокую старушку (дочка давно переехала в Петербург) переселили в квартиру в соседний барак — коридор и две комнаты, которую женщины приватизировали. Барак, правда, был тоже непригоден к жизни: строили эти здания в 1970 году для лесозаготовительных бригад как временное жилье, в расчете на 20 лет. Но выбирать не приходилось.

А в 2003 году Александру Федоровну «порадовали» сюрпризом — подселили к ней 60-летнего погорельца из соседне-

го поселка! В эти самые две комнатки. Обозначив новосела в документах как «сожителя». Живите как хотите! Откуда местная администрация набралась подобного неслыханного опыта в решении жилищных проблем — загадка. То, как жить рядом с чужим человеком, тем более 75-летней бабушке, никого не волновало.

Новый жилец, имеющий за спиной три судимости, немедленно обозначил себя как хозяин. Начались попойки, драки, гости. Ночью бабушка запиралась в дальней комнате или уходила ночевать к соседям. В самые беспокойные времена ее забирали к себе родственники в ближайшее село Алеховщина. Все это продолжалось девять лет. В 2012 году незваного гостя не стало.

НА ДОЖИТИЕ...

В 2009 году дочка Александры Ивановой подала в администрацию Лодейного Поля документы на улучшение жилищных условий матери. Во-первых, необходимо было бежать от соседа-алкаша. Во-вторых, квартира вконец обветшала. Полы стали проваливаться. В стенах появились щели, куда зимой надувало снегу. Более того: за водой ходить на речку 300 метров, центральное отопление и канализация отсутствуют, туалет сгнил, печки протапливают помещения слабо, нет дровяника, нет бани (а ведь речь идет об одиноком пожилом человеке). Согласно президентскому указу №714 от 7 мая 2008 года ветераны войны, проживающие в аварийном жилье, имеют право получить достойную замену.

Однако глава Алеховщинской администрации (куда относятся Ребовичи) Анжелла Лопинова заявила, что не считает условия жизни старушки аварийными.

— Делайте ремонт, свободного жилья

Жилище 88-летней Александры Ивановой. В доме прогнили стены, пришли в негодное состояние полы, печь, фундамент. Туалет разрушен. Отопления и канализации нет. До ближайшего водоема — 300 метров.